

Глава 223 - Конфликт

Чей это ребенок? Откуда он вообще взялся!

Число, указанное на Камне Души, невозможно подделать.

Но не то, чтобы никто не пытался это сделать. Каждый год при поступлении случалось несколько подобных инцидентов, но абсолютно все попытки шли от учеников старшего возраста.

Ю СяоМо первым побил рекорд академии.

Несмотря на то, что для многих людей это разница всего лишь в один год, на самом деле между ними расстояние в тысячи миль. Особенно для таких гениев, ведь чем они моложе, тем больше потенциал. И девятнадцатилетние, и восемнадцатилетние ученики считались гениями, но даже первые встречались редко. Это не преувеличение, за них сражались все учителя, но восемнадцать лет, это уже совсем другое.

На протяжении всей истории Академии Дао Синь, достичь 4-го уровня до восемнадцати лет, смогли лишь несколько человек. Все они стали первоклассными магами континента Лун Сян. Один из примеров, маг Цю Ран, он тоже поступил в Академию Дао Синь, когда был молод.

Нин Цзин застыла от шока и не могла даже двинуться. Этот маленький мальчик казался всё более и более сильным, что почти почувствовала испуг в сердце. Она никогда бы не подумала, что этот ребенок может преподнести ей такой удивительный сюрприз.

Гао Ян, стоявший рядом с ним, тоже был шокирован. Он просто случайно помог парню, который на самом деле оказался гением. Ничего себе удача! Среди множества людей ему посчастливилось встретиться именно с ним.

"Хех, какой гений. Я думаю, он просто пытается привлечь всеобщее внимание и выделиться."

Чай Цзюнь стиснул зубы и мрачно улыбнулся, нарушив тишину своим голосом. Его тон был наполнен не только сарказмом, но и скрытыми намеками на зависть и обиду.

Выражение лица Гао Яна помрачнело, и он с сожалением посмотрел на Чай Цзюня: "Чай Цзюнь, пожалуйста, даже если ты завидуешь его таланту, не нужно говорить об этом вслух. Ты ведь сын большой семьи и должен знать основы вежливости, разве нет?"

Несмотря на то, что Чай Цзюнь испытывал некоторый страх и уважение к Гао Яну, но это было не на таком высоком уровне, чтобы он склонил перед ним голову. В семье Чай есть несколько выдающихся личностей, которых высоко ценили в Академии Дао Синь, и чьи статусы равнялись статусу Гао Яна.

Вот почему, услышав, как Гао Ян его отчитывает, Чай Цзюнь не только не отступил, но и разошелся ещё больше. "А я сказал что-то неправильно? Тут есть хоть кто-то, кто не помнит сколько ему лет? Зная, что Камень Души способен точно определить истинный возраст, он всё равно намеренно указал фальшивую цифру, разве это не доказывает, что он хотел сделать себя знаменитым? Разве это не подло?"

Благодаря его объяснению все внезапно поняли, что он имел в виду.

Чай Цзюнь, вероятно, сказал это из зависти, но его слова всё же имели смысл. Неважно, насколько глупым может быть человек, забыть свой возраст невозможно, если только он правда не жаждал славы.

Но в случае с Ю СяоМо всё было наоборот.

"О боже, его ещё даже не приняли, а он уже что-то замышляет."

"Кто знал, что этот парень окажется таким расчетливым."

"Он думает, что лучше всех только потому, что считает себя гением, имеющим право задирать нос, а?"

...

Поскольку эти люди были подхалимами Чай Цзюня, они продолжали критиковать Ю СяоМо один за другим с очень презрительными выражениями лиц. Они хотели проучить его. Независимо от того, насколько высок его талант, в Академии Дао Синь полно талантов, и, по их мнению, он просто пустое место.

Ю СяоМо знал, что не нравится этому парню, но не ожидал, что они используют это, чтобы унижить его. К сожалению, он правда не мог точно объяснить, почему не помнил свой возраст.

Нин Цзин заметила, как он опустил голову, не говоря ни слова. Ей показалось, что он расстроился, поэтому она быстро попыталась его успокоить: "Ю СяоМо, не принимай их слова близко к сердцу, у тебя превосходный талант. Они просто тебе завидуют, не позволяй такой мелочи тебя расстраивать."

Она не верила, что Ю СяоМо сделал это ради славы, поскольку всегда смотрела на людей в лучшем свете. Если он действительно хотел повернуть это, то почему раньше он вел себя так спокойно?

Ю СяоМо удивился её словам и поднял голову: "Учитель Нин Цзин, я не расстроен."

Хотя это правда, что его умственная сила желает лучшего, он не настолько глуп, чтобы грустить из-за таких тривиальных вещей. Иначе, он постоянно плакал бы из-за того, что его учитель в секте Тяньсинь, Кун Вэнь, его игнорирует.

"Хорошо..." Нин Цзин посмотрела на него, и казалось, он правда не такой уж грустный.

Ю СяоМо увидел её сомнения и искренне улыбнулся: "Я просто немного рассердился."

Нин Цзин внезапно потеряла дар речи. Ладно, у каждого гения свои странности. Она прожила достаточно долго, чтобы понять это.

Ю СяоМо продолжал: "Учитель Нин Цзин, а когда следующий тест?"

В ответ она мягко улыбнулась: "Завтра утром пройдет испытание по очищению волшебных трав и созданию таблеток, не опаздывай."

"Спасибо за напоминание, Учитель." Ответил Ю СяоМо.

Ю СяоМо и Нин Цзин напрямую игнорировали тех провокационных парней и просто продолжали разговаривать. Но Чай Цзюня и его компанию, которые ждали веселья, это явно не устраивало.

Увидев, что Ю СяоМо хочет уйти, Чай Цзюнь не собирался отпускать его с крючка. В какой-то момент он быстро закрыл путь Ю СяоМо, громко говоря: "Хочешь сбежать? Не хватает смелости дать людям повосхищаться твоими грязными интригами?"

Ю СяоМо молча посмотрел на Чай Цзюня. Но затем, как только собирался говорить, заметил стоявшего снаружи Лин Сяо, готового прийти на помощь в любой момент. Ю СяоМо беспомощно вздохнул, он так хотел оставаться в тени, но снова приобрел себе известность, став объектом зависти. Такая жизнь слишком трудная.

Ю СяоМо сказал: "Эй, молодой мастер семьи Чай, я так понимаю, вы не только бескультурный, но ещё и глухой."

Чай Цзюнь сразу посмотрел на него злобными глазами.

Ю СяоМо продолжал говорить: "Называя свой возраст, я сказал «должно быть», а это явно подчеркивало мою неуверенность. Другими словами, я не был уверен, на самом ли деле мне девятнадцать. Но, похоже, вы не понимаете человеческий язык. Если так, то я ничего не могу с этим поделать, ведь умею говорить только по-человечески."

Эти слова ошеломили всех присутствующих, в том числе Гао Яна и Нин Цзин.

Только когда мозги Чай Цзюня и его компании снова начали работать, все стоящие рядом люди громко засмеялись. Последнее предложение было слишком смешным. «Говорить только по-человечески», разве это не ирония, что подразумевает, что Чай Цзюнь не человек?

Но он не лгал, ведь действительно добавил не только «должно быть», но и «Я думаю», показывая двойную неопределенность.

Таким образом, выяснилась правда - он действительно не мог вспомнить свой возраст. Более того, настоящему талантливому гению не нужно придумывать схемы ради славы, потому что с его талантом он рано или поздно всё равно станет знаменитым.

Лицо Чай Цзюня позеленело, этот парень явно намекает, что он не человек.

Ю СяоМо не хотел связываться с парнем, который намеренно ищет в людях недостатки. Чем больше ты реагируешь, тем более высокомерным он становится.

Когда Ю СяоМо попытался пройти мимо них, глаза Чай Цзюни вспыхнули и он неожиданно протянул руку, желая его схватить. "Ю СяоМо, ты смеешь меня унижать?!", холодно сказал Чай Цзюнь.

Увидев эту сцену, Гао Ян немедленно крикнул ему: "Чай Цзюнь, не смей..."

Но Чай Цзюнь ещё не достиг плеча Ю СяоМо, когда рядом с ним неожиданно появился силуэт. Одна рука схватила Чай Цзюня за запястье и без колебаний сжала его, оставив только треск, сопровождаемый пронзительным криком вместе с повисшей рукой.

"Ах, ах, моя рука, она сломана!"

Лицо Чай Цзюня побледнело, когда он присел на корточки, придерживая левой рукой сломанную правую.

Все испугались этой сцены, в шоке смотря на человека, который внезапно появился рядом с Ю СяоМо. Поскольку его внешность была слишком простой, и даже его одежда ничем не выделялась, никто не обращал на него особого внимания. Видя, как он жестоко себя ведет, люди поняли, что с его силой лучше не спорить. Казалось, он телохранитель Ю СяоМо.

Этот человек посмотрел на Чай Цзюня сверху вниз, хрипло сказав: "В следующий раз, когда ты осмелишься поднять руку на моего молодого господина, я тебя уничтожу."

Никто не заметил смущенного выражения Ю СяоМо, после того как он услышал угрозу Лин Сяо.

Лин Сяо назвал его молодым господином, и хотя он знал, что тот сейчас маскируется под Лю Юэ, но... прожив две жизни, его впервые кто-то назвал молодым господином.

"Третий молодой мастер, с вами всё в порядке?" Бригада мерзавцев Чай Цзюня немедленно бросилась к нему, с тревогой глядя на его пугающе белое лицо.

Один из них даже посмотрел на Лин Сяо: "Да ты знаешь, кто третий молодой мастер такой? Раз ты посмел поднять на него руку, семья Чай никогда тебя не простит."

Ю СяоМо вышел из-за спины Лин Сяо и с сожалением сказал: "Он начал первым, и я... мой помощник только что использовал законную защиту. Почему я должен оставаться здесь только потому, что у него плохое настроение и он хочет его на меня излить, а?"

Человек замешкался, не зная, что сказать, но затем ответил: "Твой подчиненный не должен был действовать так безжалостно, не говоря уже о том, что молодой мастер ещё даже тебя не тронул."

"Прекратите!" - наконец вмешалась Нин Цзин, её прекрасное лицо было практически покрыто инеем. Она подошла к банде Чай Цзюня и сказала: "Если вы хотите, чтобы вас дисквалифицировали, можете продолжать устраивать эту сцену."

Одно предложение, и ей удалось заставить их всех замолчать. Лишиться возможности поступить в Академию Дао Синь это не шутка, если бы их семьи об этом узнали, им никто бы не позавидовал.

Увидев, что её угроза сработала, Нин Цзин обернулась к Ю СяоМо и сказала: "Если у тебя есть другие дела, можешь идти, я сама здесь разберусь."

"Извините, что побеспокоил вас, Учитель." Ю СяоМо вздохнул с облегчением. Он немедленно вытащил Лин Сяо из зала, беспокоясь, что, если они останутся дольше, личность Лин Сяо могут разоблачить.

Но он не знал, что Нин Цзин, стоявшая позади них, смотрела на фигуру Лин Сяо и о чем-то размышляла. Не только она, но и Гао Ян, чье выражение лица стало слегка удивленным, не ожидал, что спутник этого подростка окажется таким сильным.